

КНИГА О СЛАВНЫХ ПОДВИГАХ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Вышли в свет военные мемуары «Так начиналась война» одного из видных полководцев Советской Армии, маршала Советского Союза Ивана Христофоровича Баграмяна.

Читатели получили замечательную книгу, где автор, умудренный опытом жизни и своего полководческого таланта, дал философский анализ и обобщение политических задач, величайших исторических событий. Автор подчеркивает, что история Отечественной войны «будет всегда вызывать неиссякаемый интерес не только у современников, но и у наших потомков». Поэтому каждая новая работа участников войны представляет исключительную ценность для истории, для подрастающего поколения.

С самого начала И. Х. Баграмян отмечает, что в ходе самой ожесточенной и кровопролитной войны во всей истории человечества особенно ярко проявились прочность первого в мире социалистического государства, преданность и патриотизм советских людей и нерушимая дружба народов СССР. Именно в этом залог нашей победы.

Однако автор выступает не только в качестве мемуариста, но дает новую оценку отдельным событиям и вносит существенную поправку в прежние субъективистические воззрения на историю Отечественной войны: «Но глубоко заблуждаются те, кто видит в событиях начального периода только неудачи нашей армии, обусловленные внезапностью нападения агрессора». Далее он пишет, что именно в эти дни Советская Армия показала всему миру, что она способна выдержать самые тяжелые испытания и развеять в прах коварные захватнические планы врага. Ведь в тот же период армии многих капиталистических стран в менее сложных условиях с первого же удара гитлеровских сил разваливались и капитулировали. Молниеносные удары и завоевания в Западной Европе вскружили голову фашистским агрессорам, и они уже ставили задачу за каких-нибудь шесть недель покорить страну Советов, обеспечить себе мировое господство и растоптать мировую цивилизацию. Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян ставил задачу показать, как этот разбойничий план начал рушиться с того самого часа, когда гитлеровские армии переступили нашу государственную границу.

Насыщенные убедительными фактами мемуары полководца шаг за шагом утверждают героические усилия советских вооруженных сил, с честью выполнивших свою историческую миссию.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, Так начиналась война, Воениздат.
512 стр., тираж 2 000 000 экз.

И. Х. Баграмян с самого начала войны в качестве начальника оперативного отдела и заместителя начальника штаба Киевского военного округа, а затем и Юго-Западного фронта, принимал самое непосредственное участие в разработке оперативных планов и руководства боевыми действиями, развернувшимися летом 1941 г. на территории Советской Украины. Он стал руководителем одного из самых тяжелых участков боевых действий Советской Армии и в своей замечательной книге ставил задачу рассказать читателям «в какой исключительно трудной обстановке сражались советские люди, отражая вероломное нападение немецко-фашистских войск, с каким героизмом они выполняли свой воинский долг перед Родиной». При этом он рассказывает о событиях, имевших место в начальный период войны, т. е. из 1418 военных дней в книге рассматриваются лишь ее первые 178 дней. В эти тяжелейшие дни советские войска били врага, учились побеждать.

Хотя после 70-дневной обороны наши войска вынуждены были оставить Киев, сила сопротивления стала более яростной и упорной. Именно благодаря прозорливости Верховного главнокомандования, удалось восстановить и укрепить важнейший участок фронта на киевско-харьковском направлении. Убедительность новых фактов помогает автору отвергнуть сложившиеся ложные представления о том, что войска Юго-Западного фронта отошли к востоку от линии Белгород—Харьков якобы вследствие поражения в конце сентября и в первой половине октября 1941 г.

Точно так же много нового и интересного мы находим по объяснению важнейшего плана одной из самых первых наступательных операций под Ростовом.

Интересно, что автор своей полководческой прозорливостью, раскрывая глубинные корни и взаимосвязь событий, показывает, что сравнительно небольшая операция под Ельцом «очень интересна не только своим своеобразием, но и тем, что она была одним из ручейков, из которых родился могучий поток, отбросивший врага от советской столицы».

* * *

Мемуары Ивана Христофоровича начинаются описанием событий в годы его учебы в Академии Генерального штаба, где он после окончания стал старшим преподавателем. Два года проработав на этой должности он показал себя одним из самых одаренных военных специалистов. Но его все тянуло в кипучую армейскую жизнь. Он все боялся—«скажут: горе-теоретики, мол, оторвались от жизни войск...» Иван Христофорович обратился к своему старому другу, командующему войсками Киевского округа Г. К. Жукову. «Вся армейская служба,— писал он,— прошла в войсках, имею страстное желание возвратиться в строй... Согласен на любую должность». Это было то время, когда Англия и Франция хотели гитлеровскую Германию направить на Восток и сами очутились в ее тисках. Тогда Советский Союз заключил с Германией

пакт о ненападении, который «не только сорвал замыслы международной реакции, но и давал нашему народу драгоценный выигрыш во времени, который столь необходим был для укрепления оборонной мощи страны». Но знали все, что «фашизм—это война». Тем более, что с лета 1940 г. наша страна на Западной границе по существу стала непосредственным соседом с гитлеровской Германией. Это было опасное соседство, что тревожило всю советскую страну. «Именно поэтому хотелось поскорее снова вернуться в войска»,— пишет И. Х. Баграмян. Через некоторое время он получил радостную весть от Г. К. Жукова, что он назначен начальником оперативного отдела штаба 12-й армии. Тогда же начальник кафедры Академии генерал-лейтенант В. К. Мордвинов в своей блестящей характеристике заверил, что полковник И. Х. Баграмян вполне соответствует назначенной должности и заслуживает присвоения звания генерал-майора. В сентябре 1940 г. И. Х. Баграмян прибыл в Киев на место новой службы.

Маршал И. Х. Баграмян рассказывает, как еще до начала войны советские воины овладевали наукой побеждать любого агрессора. Г. К. Жуков, проверяя учения в войсках Киевского округа, говорил: «Мы должны учиться воевать с умным и сильным врагом. Одним «ура» его не одолеть». И. Х. Баграмян тепло отзывается о командующем 12-й армии генерал-лейтенанте Ф. А. Парусинове, а также начальнике штаба армии Б. И. Арушаняне. И. Х. Баграмян знал Б. И. Арушаняна с 20-х годов, когда в Ленинграде командовал кавалерийским полком Армянской стрелковой дивизии, а Арушанян в то время был начальником полковой школы в Ереване. «Это был очень способный, умный человек...».

И. Х. Баграмян, проверив состояние войсковых частей на самой границе, убедился, что солдаты и командиры вели упорную работу по боевой подготовке. Так, на учебных «полях ковали свою будущую громкую славу солдаты 99-й стрелковой дивизии, солдаты, о стойкости которых летом 1941 г. сложат легенды»,— пишет автор. Проверив состояние боевой готовности войск, он пришел к выводу: «Да, у людей этой дивизии было чему поучиться» (стр. 30). Такое же отрадное впечатление получил начальник оперативного отдела, побывав в 72 дивизии, где командиром был генерал П. И. Абрамидзе.

И. Х. Баграмян, вернувшийся из поездки, получает приказ о назначении на должность начальника оперативного отдела и заместителя начальника штаба Киевского особого военного округа.

На страницах книги образ преданных делу советской Родины солдат и командиров получил достойную оценку.

Вторжение гитлеровской армии в балканские страны вызвало глубокое возмущение советских людей. Были приняты срочные меры усиления прикрытия государственных границ. «Советское государство готовилось к отпору»,— пишет И. Х. Баграмян.— Именно так мы в штабе округа расценили назначение И. В. Сталина председателем Совета Народных Комиссаров. Впервые за годы существования Советской власти руководство Центральным Комитетом партии и Советом Народных Ко-

миссаров было сосредоточено в одних руках. Нужно сказать, что все с удовлетворением встретили это сообщение» (стр. 61—62).

Уже в начале мая 1941 г. была получена оперативная директива Народного Комиссара Обороны, в которой определялись задачи войск округа на случай внезапного нападения гитлеровской армии на Советский Союз.

Из других районов страны были переброшены на Запад новые войсковые части. В годы первых пятилеток партия и правительство сделали все возможное для усиления военной мощи нашей страны. С 1934 г. по 1939 г. численность танковых войск увеличилась в два с половиной раза, количество самолетов с 1930 г. по 1939 г. — в шесть с половиной раз. Красная Армия с января 1939 г. по июнь 1941 г. возросла почти в два с половиной раза (стр. 71). Но несмотря на быстрый рост промышленности, в войсках ощущалась нехватка боевой техники, транспорта и средств связи. «Создание новых типов сложного вооружения, организация их серийного производства и массовое освоение в войсках — дело чрезвычайно сложное, оно требует больших усилий, а главное — время» (стр. 72).

Многочисленные фактические материалы показывают упорную и плодотворную работу в войсках по освоению военной техники, подготовки кадров и перестройки работы, необходимой для военного времени.

В своей книге Иван Христофорович значительное место отводит характеристике отдельных военачальников. Так, об Иване Степановиче Коневе, которого И. Баграмян знал с 1927 г., он пишет: «Мой новый товарищ отличился прямолинейным характером и остроумием. Он много читал, уделял этому каждую свободную минуту...». И далее продолжает: «...у меня сложилось об Иване Степановиче мнение, как об оригинально и творчески мыслящем командире, который был не только большим знатоком тактики, но и хорошим методистом боевой подготовки войск» (стр. 80).

О генерал-лейтенанте Михаиле Артемьевиче Парсегове И. Х. Баграмян говорит, как о славном патриоте, который, будучи уроженцем Нагорного Карабаха, подростком стал рабочим, в 19 лет — членом партии большевиков, участвовал в гражданской войне в Средней Азии, «университеты» свои прошел в Красной Армии. Цепкий ум и редкая память помогли ему стать хорошим артиллеристом» (стр. 81). Он был начальником артиллерии Ленинградского военного округа, а уже во время событий на Карельском перешейке возглавил артиллерию 7-й армии. После этого он вернулся в округ, а затем получил назначение на пост генерал-инспектора артиллерии Красной Армии. Генерал Парсегов развернул большую работу по подготовке артиллерии в боевую готовность. Приведенные факты показывают, что гитлеровская армия готовилась напасть на СССР, но советская страна старалась избежать вооруженного конфликта, не дать повода для нарушения договора о ненападении. Однако, независимо от этой политики, Красная Армия предпринимала все более решительные меры на случай неизбежного конфликта.

19 июня из Москвы была получена телеграмма Г. К. Жукова о том, что по приказу Народного Комиссара Обороны необходимо создать фронтовое управление и к 22 июня перебросить его в Тернополь. 20 июня все планы по созданию фронтового управления были выполнены. Некоторые думали, что выезды эти носят учебный характер, и скоро все возвратятся в Киев, ни у кого и мысли не возникало, что каких-нибудь десяти часов отделяли людей от рокового мгновения, когда внезапно разорвется мирное течение жизни и прозвучит ужасное слово «война» (стр. 85). Война застала И. Х. Баграмяна на пути в Тернополь, где он возглавлял автоколонну фронтового управления.

В книге даются подробные описания внезапного нападения фашистской армии, пожаров городов и сел, военных объектов, аэродромов, казарм и пр. Первый удар фашистов, хотя для войск и был неожиданным, но отнюдь не вызвал паники. Командиры делали все, чтобы сохранить руководство войсками. Однако времени не было. Для того, чтобы наши части заняли пограничные укрепления нужно было 8—10 часов, а на приведение в полную боевую готовность — двое суток.

Именно поэтому первый удар фашистской армии, авиации и всей техники приняли на себя пограничники и гарнизоны укрепленных районов. Внезапное нападение дало возможность фашистам взять инициативу в свои руки и уничтожить 180 самолетов Киевского особого военного округа.

23 июня враг повел наступление в районе Устилуга и Сокаля, а также в районе Луцка и Дубно. Ожесточенные бои велись в районах Рава-Русской и Перемышля. Как потом выяснилось, фашисты против Юго-Западного фронта (5, 6 и 26 армии) на участке Владимир-Волынский, Перемышль пустили 37 дивизий (25 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, 3 охранные). В воздухе действовал 4-й воздушный флот с 1300 самолетами. В таких крайне неблагоприятных для советских войск условиях началась война на территории Украины.

В книге описываются героические подвиги пограничников и небольших гарнизонов укрепленных районов. «Заставы и долговременные огневые точки укрепрайонов сразу же превратились в маленькие островки, со всех сторон захлестываемые враждебной стихией. Полностью окруженные, они вели неравный бой» (стр. 95). Особой отвагой отличились бойцы 98-го пограничного отряда под командованием подполковника Г. Г. Сурженко. 9-я застава во главе с лейтенантом Ф. Н. Гусевым во время своих многочисленных атак уничтожила около 600 гитлеровских солдат и офицеров. Отмечаются подвиги таких славных героев, как бойцы политрука Ф. Т. Бобенко, майора М. С. Бычковского, воины 13 заставы этого отряда во главе с лейтенантом А. В. Лопатыным, которые отчаянно сопротивлялись 11 суток и погибли под развалинами здания, но не сдались врагу.

Пограничники перемышльского отряда под командованием подполковника Я. И. Тарутина показали невероятное мужество и стойкость.

Лейтенант П. С. Нечаев, защищая мост через реку Сан у Перемышля, вел со своими бойцами отчаянную борьбу. Оставшись один, он в последнюю минуту подпустил ближе фашистов и взорвал последнюю гранату. Приводятся показания немецкого пленного о боях за мост через реку Сан, где сражались бойцы 9-й пограничной заставы лейтенанта Н. С. Слюсарева. «Огонь их был ужасен! Мы оставили на мосту много трупов,— говорил пленный,— но так и не овладели им сразу... Нигде, ни в Польше, ни во Франции не было в моем батальоне таких потерь, как в те минуты, когда прорывались мы форсировать Сан. Нигде, никогда мы не видели такой стойкости, такого воинского упорства...» (стр. 97).

С таким же мужеством боролись воины пограничных укрепленных районов. «Подвиги этих людей были поистине легендарными» (стр. 98). Таким был командир дотов Струмиловского укрепрайона младший лейтенант Д. С. Кулиш, Перемышльского укрепрайона лейтенанты В. Д. Данин, П. И. Чаплин и др.

В книге приводятся многочисленные примеры мужества наших славных войск. Они «под непрерывными ударами фашистской авиации, оставляя за собой кровавый след,— пишет И. Х. Баграмян,— шли к границе с той организованностью и железным упорством, каким отличились наши кадровые дивизии». А те, которые уже лицом к лицу сражались, «приняв на себя удар главных сил агрессора, стояли на смерть» (стр. 100). Упорство и стойкость советского солдата достигали невероятной силы и вызывали восхищение. На участках Устилуг—Кристинополь (протяженность 75 км) фашисты перебросили опломбированные силы: до восьми пехотных и три—четыре танковых дивизий с поддержкой авиации. В первый день войны против этой силы действовали лишь 87-я и 124-я стрелковые дивизии. В районе Юго-Западного фронта силы противника по сравнению с нашей превосходили более чем в три раза.

Как только командир 62-й дивизии полковник М. П. Тимошенко узнал об окружении 44 стрелкового полка, был дан приказ идти на выручку. Попавшие в фашистское окружение бойцы, командир подполковник Г. И. Фесенко вступили в штыковую атаку. «В первых рядах шли самые крепкие. За ними ковыляли раненые, кто с винтовкой, кто с гранатой в здоровой руке. А позади ползли, не бросая оружия, те, кто идти не мог» (стр. 102). От полученных ран командир взвода младший лейтенант С. З. Ахмедсафин потерял сознание. Бойцы его понесли на руках. Через некоторое время он пришел в себя, встал на ноги и снова бросился в атаку. Полк вырвался из окружения. Столь же героически сражался взвод младшего лейтенанта Андрианика Микртчяна, который прикрывал переправу через реку у деревни Быстраки и смелыми ударами сбросил фашистов в реку. А пулеметчик Иван Апанасенко уничтожил окруживших его гитлеровцев и вырвался из окружения. Фашисты то там, то здесь прорывались вперед, но советские войска оказывали отчаянное сопротивление, уничтожали технику и живую силу врага.

Бойцы и командиры 41-й дивизии сражались отважно. Даже ране-

ны: не покидали строя. Старший лейтенант Ш. И. Тихоридзе был ранен в рукопашной схватке и по приказу отправлен в тыл. В это время немцы пошли в атаку. Ш. И. Тихоридзе вернулся в роту и продолжал руководить боем.

«Для сотен фашистских солдат первый день войны стал и последним. Многие из гитлеровцев оказались в плену» (стр. 109).

Враг сумел в первые часы внезапного нападения вывести из строя много самолетов «причинил чувствительный урон нашему самолетному парку, нарушил связь командования с аэродромами» (стр. 110), но отдельные смельчаки советских летчиков показали исключительную отвагу и мужественно сопротивлялись. За первый день войны наши летчики сбили 46 фашистских самолетов, но и потери были значительны. «Наши соколы не жалели жизни, ради победы бесстрашно вступали в бой с превосходящим противником» (стр. 110). В первые часы войны над городом Ровно комсомолец И. Иванов совершил воздушный таран, политрук К. Сердюцкий сбил два фашистских самолета, капитан И. Гейбо с группой атаковал 18 фашистских бомбардировщиков и обратил их в бегство.

Тщательно подготовленное внезапное нападение со значительно превосходящими силами во главе с ударной группировкой танковых соединений генерала Клейста предreshали успехи первого периода войны. Разбросанность и удаленность заставили наши войска на первых порах вести оборонительные действия. Командование советских войск приняло срочные меры, чтобы остановить лавину вражеских войск, выиграть время, сосредоточить силы и перейти в наступление.

Верховное командование дало директиву готовить войска к наступательной операции. Начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков, прибывший на фронт, предложил «не теряя времени, отдать приказ о подготовке контрудара» (стр. 118). Г. К. Жуков немедленно наладил связь и взаимодействие соседних фронтов. Части 15 механизированного корпуса генерала Карпезо нанесли врагу сильный удар. 10-я танковая дивизия генерала С. Я. Огурцова отразила все атаки врага, уничтожив свыше двадцати вражеских танков и сотни фашистских солдат. Наши потеряли шесть танков.

99-я стрелковая дивизия 26-й армии решительно контратаковала, выгнала врага из Перемышля и снова там воодрузила советский флаг. На многих участках контрудар советских войск увенчался успехом.

Начальник Генерального штаба Г. К. Жуков главной опасностью считал танковые и моторизованные группировки противника, которые уже успели вклиниться вглубь нашей обороны.

В этих трудных условиях 24 июня начался наш контрудар. «Артиллеристы стояли насмерть. Гибель каждого орудийного расчета стоила противнику дорого» (стр. 127). Один из пленных сказал, что не ожидал такого ожесточенного отпора со стороны русских. В треугольнике Владимир-Вольский—Радзехув—Дубно враг, несмотря на значительно

превосходящие силы, целую неделю вынужден был топтаться на месте. С обеих сторон в этом сражении выступило свыше 1500 танков.

Уже 5 дней и ночей в приграничной зоне шла ожесточенная битва. Вражеская сила не могла сломить советские войска. Но враг имел мощные резервы, готовые к вводу в сражение. Гитлер и его клика «ставили на карту все, лишь бы выиграть битву на украинской земле» (стр. 138).

Создавшаяся обстановка все больше убеждала командующего 5-й армии генерала Кирпоноса, что нужно концентрировать силы, создавать мощные ударные группы войск и вести оборонительные бои. Однако в тот же день из Москвы было получено указание: «Ставка запретила отход и требует продолжать контрудар. Ни дня не давать покоя агрессору» (стр. 141).

Упорные бои советских войск по признанию немецких генералов расстроили план фашистской армии стремительного прорыва группы армии «Юг» к Киеву. Враг был вынужден подтянуть резервные силы.

Книга И. Х. Баграмяна — замечательная летопись подвигов преданных делу Родины сынов народа. Он с огромной любовью пишет о своих друзьях — военачальниках. С полковником Ашотом Саркисяном, который командовал 216-ой моторизованной дивизией 24-го мехкорпуса генерал-майора Чистякова, И. Х. Баграмян связывает воспоминания о совместной службе в Ленинаканском кавалерийском полку. Генерал Чистяков о полковнике Саркисяне говорил с восторгом. «Отличный командир, любимец бойцов» (стр. 147). И. Х. Баграмян писал: «Лихой командир и душевный человек, он отличался живым и острым умом» (стр. 147).

В те дни не были ясны основные направления движения немецких войск. Наше командование считало, что фашисты удар направят на юг, но они рвались к Киеву. Здесь помогла находчивость командарма генерала М. Ф. Лукина, который немедленно организовал сопротивление врагу. У него не хватало сил, но «Лукин, человек напористый и властный,— пишет И. Х. Баграмян,— прибрал к рукам все, что оказалось поблизости» (стр. 148).

После тяжелых боев генерал Лукин вместе с вновь созданной оперативной группой вступил в борьбу с фашистскими танковыми и моторизованными войсками, прорвавшимися на острогско—шепетовском направлении и остановил их. В тот же день 28 июня генерал Рябышев доложил, что передовые части его корпуса разгромили противника и с боями ворвались в Дубно.

Но в целом положении ухудшалось. Связь с войсками 5-й армии удалось восстановить. Положение 15-го и 27-го стрелковых и 22-го механизированного корпуса было неизвестно. 9-ый мехкорпус генерала Рокоссовского понес значительные потери, особенно от массированных ударов авиации, и вынужден был отойти к Ровно. 20-я танковая дивизия, попавшая в окружение с трудом вырвалась, благодаря самообладанию и отваге командира дивизии полковника М. В. Черняева.

Все силы были переброшены на передовые линии для контрудара,

а линия старых укрепленных районов оставалась без войск. Тогда Ставка дала приказ командующему 19-й армией И. С. Коневу сосредоточить свои войска по линии Горностайполь—Макаров—Фастов—Белая Церковь—Триполье и за 29 и 30 июня организовать там линию обороны.

В книге приводятся многочисленные примеры героических подвигов советских воинов, сражавшихся за свободу Родины. Так, геройски павший сержант Сельшов перед боем писал: «Иду в бой с мечтою встретить свой смертный час, как подобает большевику» (стр. 160).

Цель священной справедливой войны стала великой силой. «Героизм приобретал все более массовый характер. Это было закономерно, ведь решался вопрос о защите завоеваний Октября, о жизни и смерти советского народа» (стр. 160).

Нередко в ходе боя отдельные советские подразделения попадали во вражеское окружение. Так случилось и с взводом лейтенанта С. А. Аракеляна.

Командир приказал начать рукопашный бой. Аракелян был ранен. «Штыком, прикладом, гранатой бойцы пробili вражескую стену и соединились с полком» (стр. 160). Так действовали многие героические сыны советского народа. Младший лейтенант Н. Ф. Кравец метким ударом зажег два вражеских танка и, когда невозможно было больше стрелять, со своим танком пошел на таран и уничтожил третий вражеский танк. Бывший бакинский нефтяник, конник-пулеметчик ефрейтор Малукиан, прикрывая отход своего эскадрона, получил шесть ранений, но продолжал бороться, и помог товарищам укрепиться на данном рубеже. Такой же подвиг совершил старший батальонный комиссар Д. С. Добрушин, который на коне бросился в атаку, а за ним шли все его бойцы. Командир батальона 8-го мотострелкового полка ст. лейтенант Мурадян вел отчаянную борьбу с противником. Собрав остатки своих сил, бойцы Мурадяна сбили вражеские цепи и вышли к своим, неся на руках раненых. Отход батальона прикрывал танкист младший лейтенант П. И. Воронов.

Когда наши войска оставили город Жулков (ныне Нестеров), командование дало майору М. П. Иржевскому задание—уничтожить оставленные там крупные артиллерийские склады. Фашисты уже захватили город, но отважный майор выполнил приказ ценою своей жизни. Группа бойцов 8-го стрелкового корпуса 223 артиллерийского полка во главе с лейтенантом Ковтаном проникла в тыл врага, захватив три орудия крупного калибра, вызвала панику и дала возможность своему полку оторваться от противника. Сражавшийся в арьергарде 72-й горнострелковой дивизии взвод во главе с политруком Колбанцевым вступил в отчаянную борьбу с врагом. Погибли все, но задержали фашистов на несколько часов.

Летчик-капитан П. С. Самсонов один вступил в бой с восьмеркой фашистских истребителей и не только уцелел, но и сбил вражеский самолет.

Летчик Кошмяков Т. П., проявив исключительное геройство, выгнал

эскадрилью из урагана зенитных артиллерий, отражал нападение вражеских истребителей, сбросил бомбы в цель и вернулся благополучно. На самолете Кошмякова насчитывалось 112 пробоя.

16 «Мессершмиттов» напали на четверку советских бомбардировщиков, ведущих капитаном К. А. Асауловым. Но советские летчики сбили чегыре вражеских истребителей, остальных отогнали и, выполнив задание, вернулись на аэродром. Летчик Катаев со стрелком радистом Митрофановым, выполнив боевое задание, подверглись нападению фашистских истребителей. Они сбили один «Мессершмитт» и приземлились. Товарищи, наблюдавшие искусно проведенный воздушный бой, прибежали поздравить их и увидели, что оба они тяжело ранены. Старший лейтенант С. И. Пусенко, попав в окружение вражеских бомбардировщиков, уклоняясь от атак, метался из стороны в сторону и в то же время давал отпор вражеским истребителям. Когда самолет сел на аэродром, то оказалось, что летчик ранен и весь в крови. Вот такими героическими действиями советские войска организовывали отчаянные контрудары и наносили урон фашистской армии.

30 июня был получен из Москвы приказ, где указывалось, что до 9 июля войска Юго-Западного фронта должны отойти на рубеж Коростенского, Новгород—Волынского, Шепетовского, Старо-Константиновского и Проскуровского укрепленных районов. Был необходим контрудар на левом крыле 5-й армии, чтобы сковать ударную группировку врага, способствовать планомерному отходу наших войск и выравнять линию фронта.

Вот как один из командиров подразделений объяснил своим бойцам цель отступления: «Отойдем к старой границе, где у нас подготовлены укрепленные районы, измотаем там фашистов, а потом турнем их до Берлина» (стр. 169). Но надо было отступать умело и, как пишет И. Х. Баграмян, «нам пришлось по существу заново учиться самому трудному искусству—искусству отступления» (стр. 170).

Противник наступал и, когда 2 июля фашисты захватили Тернополь, положение стало более тревожным. Надо было прикрыть брешь у Тернополя. Генерал Кирпонос решил направить под Тернополь последний фронтовой резерв. По Киевскому направлению сил было мало. Для защиты Киевского укрепленного района мобилизовались все силы и средства города. Но враг был коварный и неумолимый, рвался вперед и вперед. Над страной Советов нависла страшная опасность. Повсюду звучали слова: «Дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов Советского Союза» (Сталин).

Эти слова как будто били величайшую тревогу, тревогу жизни и смерти. И весь народ, как бушующая волна, поднялся, сознавая всю опасность. «Глубина и смелость мысли не оставляли сомнений: так мог сказать только Сталин» (стр. 177). Читая замечательную правдивую книгу, в нашей памяти восстанавливаются тревожные дни страшной войны. Затаив дыхание, мы слушали радио и верили, «что в лице Сталина к нам, к народу и армии, обращается сама партия великого Ленина.

С первых же слов обращение захватывало. Моральное воздействие его было огромно. Каждый из нас еще глубже сознавал свою ответственность за судьбы Родины и народа» (стр. 177).

Каждая строка книги овеяна глубоким чувством советского патриотизма, безграничной любви к Родине, к родному народу и Коммунистической партии.

Скоро стало ясно, что натиск врага настолько силен, что невозможно организовать оборону в старых укрепленных районах. Новых сил не могли получить, поскольку на московском и ленинградском направлениях положение было еще труднее. Враг захватил Псков и рвался к Луге, а на Западном фронте противник вышел к Днепру. Все новые силы Ставка вынуждена была направить на эти участки. На старых государственных границах наши войска удержаться не смогли, и начался новый и очень тяжелый период войны.

Фашисты 7 июля захватили Бердичев, и группа вражеских танков появилась под Житомиром. Киев был под ударом. 9 июля бомбардировочные и штурмовые полки нанесли немецким танкам первые массированные удары, заставили их приостановить движение вперед и укрыться в лесах. Ставка, придавая важное значение обороне Киева, выделила для этого дополнительные силы. Партийные и советские организации города лихорадочно готовили город к обороне. Был создан городской штаб обороны.

Вечером 9 июля генерал Поталов сообщил об успехах группы войск под командованием полковника М. И. Бланка, нанесшей серьезные потери 298 пехотной дивизии немцев, захватив шоссе Новгород — Волынский — Житомир. На следующее утро Поталов докладывал, что его войска нанесли удары фашистам в направлениях на Новгород, Волынский и Мархлевск. Был разгромлен один из полков 298-й немецкой пехотной дивизии. Из захваченного приказа видно было, что основным удар немецких войск 6-й армии генерала Рейхенау был направлен на Киев.

Против врага смело действовала группа генерала С. Я. Огурцова, наносившая сильные удары 11-й танковой дивизии противника, занявшей Бердичев. Все удивлялись, как генерал Огурцов со своим малочисленным сводным отрядом сумел «не только запереть в Бердичеве мощную группировку фашистских танковых и моторизованных войск, но и непрерывно атаковать ее» (стр. 190).

Однако положение Юго-Западного фронта продолжало оставаться тревожным. Были получены сведения разведки, что три сотни фашистских танков из Житомира стремятся к Киеву. Для защиты Киева из армии Конева были переданы две дивизии, с Кавказа спешил 64-й стрелковый корпус. Командующий фронтом дал приказ командиру 6 армии с утра 11 июля нанести врагу контрудар из района Игнатьевка в направлении на Романовку.

Но вражеские танки 13-ой дивизии уже были в 20 км от Киева. Командование фронтом приняло срочные меры для отражения фашист-

ских войск. Над Киевом уже появились фашистские бомбардировщики. Начались разрушения и пожары. И. Х. Баграмян рассказывает, что помещение штаба фронта содрогалось от взрывов, но молодые девушки — связистки работали, не обращая внимания на взрывы бомб. «При виде этой картины, — пишет И. Х. Баграмян, — я почувствовал невольное восхищение. Какое сознание своего долга! В обычной обстановке эти девушки способны были упасть в обморок, заведя безобидную мышь, а тут они проявляют величайшее самообладание» (стр. 202). И. Х. Баграмян, выезжая в Киевский укрепленный район для проверки, видел, как бойцы самоотверженно работали, готовились к бою против фашистов. Раненый старшина в беседе говорил: «Пятый день из боя в бой. Осатанели фашисты, так и прут. Тут отбросим их, они там лезут. Последние трое суток почти не спали. Прикорнешь на минуту между атаками и снова на ногах» (стр. 205). Когда И. Х. Баграмян спросил, почему он не идет в медпункт, старшина ответил: «Да разве я один такой? Вот, смотрите... тут каждый третий ранен, но никто не помышляет уходить в тыл» (стр. 206).

Было много трудностей. Не хватало танков, артиллерии и др. оружия, «все чаще против танков приходится применять бутылки с горящей жидкостью. Каким мужеством, какой самоотверженной любовью к Родине нужно обладать, чтобы с бутылкой, наполненной бензином броситься навстречу стальному чудовищу?!» (стр. 206).

В книге приводятся много писем и заявлений стариков, женщин, подростков с просьбой зачислить их в ряды Красной Армии. Многие прямо писали, что считают себя мобилизованными. По призыву ЦК КП(б)У были созданы из населения истребительные батальоны для борьбы с диверсантами. В обращении ЦК КП(б)У, Президиума Верховного Совета и Совета народных комиссаров Украины от 7 июля говорилось: «Пусть каждая хата, каждый дом, пусть каждый город и село несут омерзительную смерть питлеровским разбойникам». На это прудящиеся ответили: «Мы сделаем все для разгрома ненавистных апрессоров» (стр. 210).

И действительно, за короткий промежуток времени киевляне на пополнение Красной Армии дали 200 тысяч бойцов и командиров, не считая тех, которые вступили в отряды ополченцев и партизанских отрядов. Киевские рабочие в своем обращении призывали трудящихся столицы Украины быть достойными «славной Красной Армии, которая защищает свободу, культуру и прогресс человечества всего мира и несет смерть фашизму» (стр. 210).

Трудящиеся делали все для победы. Рабочие заводов «Ленинская кузница», «Большевик» освоили производство и ремонт боевой техники и вооружения. 7 июля паровозоремонтники выпустили первый бронепоезд, на котором было установлено несколько пушек и более 40 пулеметов. На укомплектование команды бронепоезда требовалось 120 добровольцев, но записалось 10 тысяч рабочих. Командиром первого бронепоезда стал А. С. Тихоход. Уже к 8 июля было сформировано 19 отрядов ополченцев, в которых насчитывалось 29 тысяч человек, из них

22 тысячи — коммунисты и комсомольцы. Был создан отдельный комсомольский полк народного ополчения. Каждый завод и крупное предприятие выставил свой боевой отряд.

Ополченческий отряд завода им. Ф. Э. Дзержинского возглавил директор М. Г. Авасафьян, ополченцев фабрики им. К. Маркса — директор Н. Н. Слободский. Народы страны Советов были проникнуты глубочайшей ненавистью к фашистским агрессорам. Когда в одно село на житомирщине вошли немецкие танки, выбежал старик и с криком «Смерть фашистам!» бросил гранату в головной танк. «Он, безусловно, понимал, что идет на верную гибель», — пишет И. Х. Баграмян. — Но ненависть к врагам была сильнее страха смерти» (стр. 211).

Советские войны в тяжелейших условиях изматывали силы врага. Когда фашисты внезапно ворвались в Бердичев, наши войска не успели вывести из города 70 вагонов с боеприпасами. Майор А. И. Копытин получил задание взорвать их, чтобы они не достались фашистам. Задание было выполнено успешно. Все считали, что батальон Копытина погиб. Но Копытин, оставшийся в тылу врага, объединил две роты со своим батальоном и вырвался из окружения.

Танкисты 10-й танковой дивизии показали исключительное героизм. Еще в июне 1941 г. 109 танкистов были награждены орденами и медалями. Храбрый командир дивизии С. Я. Огурцов, участник гражданской войны, в августе 1941 г. со своим сводным отрядом попал в окружение. Неоднократно вступавший в контратаку, он получил контузию и в беспамятном состоянии попал в плен. Затем он сумел бежать в партизанский отряд Манжевидзе. В бою под городом Томашув С. Я. Огурцов героически погиб.

О героическом сопротивлении и контрударе советских войск свидетельствуют сами фашистские агрессоры. Начальник генштаба гитлеровских сухопутных войск генерал-полковник Гальдер в Бердичеве записал, что «в результате сильных атак противника с юга и востока 11-ая танковая и 60-ая моторизованная дивизии были вынуждены перейти к обороне». Далее он отметил, что «11-ая танковая дивизия потеряла 2000 человек» (стр. 223).

Контрудары наших войск привели в отчаяние немецких солдат. Солдат фашистской армии Конрад Думлер в отправленном домой письме писал: «Русские — отчаянные смельчаки. Они дерутся как дьяволы» (стр. 238). Унтер-офицер 2-й роты 36-го танкового полка Альберт Шмидт в первый же день начала войны в своем дневнике писал: «Русские сражаются упорно». 25 июня он сделал следующий вывод: «Никто из нас еще не участвовал в таких боях, как в России...Мы несем невероятно большие потери». А уже 14 и 15 июля писал лаконично: «Дни ужаса!» (стр. 239). Унтер-офицер 5 роты 132 кавалерийского полка в своем дневнике 9 июля записал: «Русские опять атакуют нас. Наше наступление превратилось в оборону. Ночью еще хуже, чем днем» (стр. 240).

Дивизия под командованием генерала Суций, попавшая в окружение, вела упорную борьбу, нанося врагу огромный урон. Погиб слав-

ный генерал Суций, но дивизия после 32-дневных боев в тылу врага прошла 600 километров и вышла из окружения. «В этом героическом походе, как в зеркале, отразилась та неукротимая воля к победе, которая владела сердцами советских воинов» (стр. 246).

Фашисты сосредоточили большие силы для овладения Киевом. В эти дни Гитлер дал указание командованию «Юг» овладеть столицей Украины любой ценой. Он даже назначил парад немецких войск в Киеве — на Крещатике 8 августа, где сам должен был присутствовать. На это советские воины ответили: «Устроим фашистским гадам парад», — кричали советские воины, вновь и вновь бросаясь в контратаку» (стр. 273).

9 августа бои за овладение Киевом достигли своего апогея. 9 августа начальник штаба фронта генерал Тутиков сообщил приятную новость: И. Х. Баграмяну присвоено звание генерала. После этого в августе 1941 г. он был принят в ряды партии. Член КПСС, генерал И. Х. Баграмян с новой энергией боролся за свободу и независимость Советской Родины.

По линии Днепра советские войска создали укрепленную линию. Враг сумел в районе Окуничево прорваться и захватить мост, но вскоре советский летчик Колыбин точным ударом взорвал переправу. К этому времени фашистские войска группы армии «Центр» прорвались, достигли Стародуба и Почепы и создали угрозу на правом фланге Юго-Западного фронта. Как потом стало ясно, фашистская ставка долго обсуждала вопрос об основном стратегическом ударе. Многие генералы требовали основной удар направить на Москву. Но Гитлер считал, что до исхода сражения за Киев пойти на это невозможно. И поэтому он требовал в первую очередь всей силой обрушиться на Киев.

Во главе с А. И. Еременко был создан Брянский фронт, перед которым ставилась задача разгромить прорвавшиеся в глубь страны танковые и моторизованные дивизии Гудериана.

На Юго-Западном фронте в первой декаде сентября 1941 г. 40-ая армия продолжала упорное сопротивление значительно превосходящим силам войск Гудериана. Наши войска в течение двух недель удерживали танковые и моторизованные дивизии врага в междуречье Десны и Сейма. Но 10 сентября танки Гудериана нанесли довольно мощный удар по 40-ой армии. Войска 40-ой армии стояли насмерть. Танки врага прорвались вперед в город Ромны. Положение Юго-Западного фронта было исключительно тяжелым. Возникла опасность окружения войск всего фронта. Но внутреннее и международное положение требовало удержать Киев любой ценой. От этого зависела и помощь США оружием и техникой. «Государственный Комитет Обороны хорошо понимал, что от успешных действий Красной Армии в этот период войны во многом зависело возникновение в будущем антигитлеровской коалиции государств Европы с участием США» (стр. 340).

В обращении Коммунистической партии и правительства Украины говорилось: «Каждый украинец, каждый гражданин нашей страны пред-

почитает лучше умереть, чем попасть в позорную неволю» (стр. 341). Действительно, весь советский народ встал на смертельное единоборство с фашистскими агрессорами. Партизанское движение в оккупированных районах приобрело огромные масштабы. «Поистине земля загоралась у них под ногами. К тому времени в тылу врага действовало уже 583 партизанских отряда и свыше 1700 диверсионных и истребительных групп. Все новые и новые тысячи народных мстителей включились в священную борьбу с врагом. Во главе этих героев шли лучшие сыны партии» (стр. 342).

Исходя из создавшихся тяжелых условий, Ставка 18 сентября разрешила командованию Юго-Западного фронта оставить Киевский укрепленный район и переправить войска 37-ой армии на левый берег Днепра. Основная задача была спасти как можно больше сил, оказавшихся внутри вражеского кольца. Получив приказ, все армии вышли из вражеского кольца. 26-ая армия, которой командовал генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, находилась в весьма тяжелом положении. 21 сентября Костенко попытался прорвать фронт 1-ой танковой группы Клейста. В тяжелых боях кончились боеприпасы. В начале октября с остатками своих войск Костенко вышел из окружения. В книге описывается, как солдаты и командиры, преодолевая невероятные трудности, вышли из вражеского окружения. «Горько было оставлять город, за который не щадя жизни сражались больше двух месяцев» (стр. 351). Они героически защищали город. Врагу так и не удалось взять его в открытом бою. Отступление 37-ой армии, по уже занятой врагом территории, представляло огромную трудность. «С тяжелыми боями одной из групп войск 37-ой армии удалось в ночь на 22 сентября форсировать реку Трубеж и разорвать вражеское кольцо» (стр. 353). Бой в этом районе возглавил заместитель Наркома внутренних дел УССР Т. А. Строкач. В этих боях смертью героев пали полковники Соколов, Косарев и другие, а многие, как подполковник Мазуренко со своими бойцами, присоединились к партизанам Ковпака.

И. Х. Баграмян далее рассказывает, что Военный Совет и штаб фронта пронулись в путь 18 сентября. Было решено пробиваться через Лохвицу. Утром 19 сентября добрались до села Городищи. По дороге были образованы три боевые группы, которые должны были расчищать дорогу штабу фронта. Головной группой командовал М. И. Потапов. И. Х. Баграмян командовал ротой НКВД, которая должна была прикрыть колонну с тыла.

Отряд во главе с И. Х. Баграмяном следовал на село Сенгу. Но немецкие танки вынудили наших отступить. И. Х. Баграмян послал своего представителя узнать, почему за ними не следует штабная колонна. Потом только выяснилось, что штабная колонна двигалась в противоположную сторону, к юго-западу от Лохвицы и попала в окружение, где в ожесточенном бою погибли командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос и начальник штаба генерал Тупиков. Они погибли в районе хутора Овдиевка, где бои продолжались до

24 сентября. Колхозники, пробравшиеся на место боя, видели погибших советских бойцов и командиров, которые до последнего дыхания дрались, не выпуская из рук оружия. Ныне на этом месте стоит памятник погибшим воинам и на нем надпись: «На этом месте 20 сентября 1941 года погиб командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник Кирпонос М. П.».

В тылу врага, в окружении, было много раненых красноармейцев. Профессора С. М. Ходжемиров, Г. Х. Шахбазян и хирург К. С. Великанов создали подпольный госпиталь, где лечили раненых.

Войска Юго-Западного фронта в упорной борьбе против врага нанесли фашистской армии огромный урон и этим самым оказывали существенное влияние на успех битвы под Москвой.

И. Х. Баграмян, выйдя из окружения в Гадяче, 25 сентября получил приказ выехать в Ахтырку и помочь формированию 21-ой армии. В Ахтырке он явился к начальнику штаба армии генералу В. Н. Гордову. Советские войска, несмотря на большие трудности, упорно готовились дать отпор фашистам. За несколько дней наши войска, вступив в бой с фашистами под Шепетовкой, освободили 20 сел, захватили 150 орудий, 5 минометных батарей, много различных оружий. Враг, отступив, оставил на поле боя 8 тысяч трупов, более тысячи грузовых автомашин, 500 мотоциклов, 2000 лошадей, тяжеловозов и др. имущество.

«Возрожденный Юго-Западный фронт показал,— пишет И. Х. Баграмян,— что он может громить врага» (стр. 377).

И. Х. Баграмян затем по приказу прибыл в Харьков в штаб фронта для получения нового назначения. Маршал Тимошенко назначил И. Х. Баграмяна начальником оперативного отдела фронта, где большинство работников — бывшие его сослуживцы.

Гитлеровская армия упорно наступала и теснила наши войска. Фашисты сконцентрировали значительные силы по направлению Москвы. «Держаться, отвлекать на себя как можно больше вражеских войск и тем самым помочь защитникам Москвы, этой мыслью жили все мы» (стр. 384).

Были приняты срочные меры по сбору трофейного оружия и централизованного его распределения между армиями. Были организованы курсы по овладению трофейными оружиями.

В приказе Ставки указывалось с 17—30 октября отходить на линию Касторная—Старый Оскол—Новый Оскол—Валуйки—Купянск—Красный Лиман. Должны были оставить также Харьков, Белгород, Донецкий промышленный район. Началось организованное отступление наших войск на огромной территории. Враг пытался применить свои методы создания клещей, как это делал в начале войны, но наши командиры приобрели большой опыт, не дали фашистам вклиниться и нанесли им удар за ударом.

Для помощи защитникам Москвы был переброшен из Юго-Западного фронта 2-й кавалерийский корпус. Потом убедились, что этот корпус под командованием Белова играл важную роль в разгроме дивизий

Гудериана, рвавшихся к Москве с юга. По предложению командования Юго-Западного фронта, отступление было остановлено по линии городов Тим, Балаклея, Изюм, по реке Северный Донец до города Ямполь. Положение Юго-Западного фронта укрепилось и войска с возрожденной силой готовили новые удары по врагу. Фашисты стояли в 80—100 км от Москвы, а на юге они стучались в ворота Кавказа. Операции 1941 г. достигли наивысшей силы. Положение было тяжелым. Снабжение армии ухудшалось. Крупные промышленные центры были захвачены врагом, а эвакуированные в глубокий тыл заводы еще не начали давать продукцию. Справа Юго-Западного фронта войска Брянского фронта находились во вражеском кольце, а слева угрожали Ростову. Поэтому командование фронта решило развернуть активные действия.

По инициативе И. Х. Баграмяна был составлен оперативный план удара в тыл растянувшейся танковой армии Клейста. Этот план 31 октября был доложен Ставке. И. Х. Баграмян рассказывает, как в те дни старались преодолеть психологический барьер и рассеять миф о непобедимости гитлеровской армии.

5 ноября на рассвете Клейст начал крупные наступления на Южном фронте по направлению на Шахты в обход Ростова с севера. 6 ноября на торжественном вечере, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции с речью выступил И. Сталин, слова которого вдохновили советских людей, бойцов и командиров к победе над врагом. Наши войска наносили сильные удары по вражеской армии. «В результате огромных потерь Клейст выдохся и фактически вынужден был признать свое поражение» (стр. 425).

В книге дается подробный анализ полководческой деятельности маршала Тимошенко, который как командующий Юго-Западным фронтом провел огромную работу по подготовке контрнаступления против армии Клейста.

Фашистские войска 21 ноября захватили Ростов, наши войска, возглавляемые генералом Ремезовым, оставили город и отошли на южный берег Дона. Фашисты трубили на весь мир о своей «новой великой победе». За захват Ростова Клейст удостоился высокой награды. Но советские бойцы пришли в ярость. Ставилась задача освободить Ростов и Таганрог. Советские войска с невероятной энергией ворвались в Ростов. Первым ворвался на улицы города 230-й полк НКВД под командованием подполковника Демина и полк ополченцев-ростовчан во главе с директором одного из заводов Варфоломеевым (стр. 465).

На улицах города разгорались ожесточенные бои. На второй день войска Клейста начали в панике покидать Ростов. 29 ноября утром наши войска вступили в Ростов и продолжали преследовать врага. Войска Южного фронта одержали крупную победу, что и было особо отмечено в приказе Верховного главнокомандующего. Наши войска захватили 154 танка, 8 бронемашин, 244 орудия, 93 миномета, 1455 автомашин и другую боевую технику. Это имело большое значение для наших войск, действовавших под Москвой.

1-я танковая армия генерала Клейста, являющаяся гордостью фашистской военщины была разгромлена Красной Армией. 30 ноября Гальдер записал в своем дневнике: «Отход 1-й танковой армии вызывает возбуждение у Гитлера... Гитлер осыпал бранью главнокомандующих сухопутных войск» (стр. 468).

4 декабря маршал Тимошенко вернулся из Ростова в Воронеж. Баграмян был назначен начальником штаба новой ударной группы с задачей разгромить немецкую группировку противника. Подвижной группой войск командовал генерал Костенко.

И. Х. Баграмян, говоря об огромной роли фронтовой печати, особо отмечает участие в ней таких писателей, как Александр Безыменский, Микола Бажан, Ванда Василевская, Евгений Долматовский, Александр Корнейчук, Александр Твардовский. Возглавляющий политическое управление Юго-Западным фронтом генерал С. Ф. Галаджев говорил: «Вдохновенное слово писателей зажигает сердца солдат отвагой, жаждой подвига и лютой ненавистью к фашистским захватчикам» (стр. 485). Фронтовые газеты «Красная Армия» и приложение к ней «Громылка» вдохновляли солдат на героические подвиги.

5 и 6 декабря началось общее наступление войск Западного и Калининского фронтов под Москвой, и поэтому основная задача Юго-Западного фронта заключалась в том, чтобы содействовать разгрому елецкой группировки фашистов, выйти на коммуникации фашистских дивизий, прорвавшихся на южные подступы Москвы. Эта операция явилась составной частью начавшегося под Москвой контрнаступления.

Победа под Москвой, пишет автор, «явилась решающим военнополитическим событием первого года Великой Отечественной войны. Трудно переоценить огромное значение ее последствий на последующий ход войны» (стр. 510). Все убедились, что миф о непобедимости гитлеровской армии не имеет под собой почву.

Книга И. Х. Баграмяна представляет большой интерес. Она читается с увлечением, проникнута духом патриотизма и беспредельной преданности советской Родине. Ее перевод на армянский и другие языки нашей страны весьма желателен.

Ц. П. АГАЯН
Академик АН АрмССР